

12. Подлесный А. В. Рыбные богатства Красноярского края / А. В. Подлесный. — Красноярск, 1955.
13. Пашков К. И. Организация и функционирование гослесоохотничьих хозяйств на территории Байкальского региона в 1968–1971 гг. (на примере хозяйства «Байкал») / К. И. Пашков // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2010. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — С. 521–523.
14. Реймерс Н. Ф. Особо охраняемые природные территории / Н. Ф. Реймерс, Ф. Р. Штильмарк. — М. : Мысль, 1978. — 298 с.
15. Савчук Н. В. Социально-экологические проблемы хозяйственного освоения Ангаро-Енисейского региона (1950–1991 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Н. В. Савчук. — Иркутск, 2007.
16. Скалон В. Н. Организация охотничьего хозяйства Сибири / В. Н. Скалон. — Иркутск, 1957. — 84 с.
17. Степанов А. П. Енисейская губерния / А. П. Степанов. — Красноярск, 1997. — 225 с.
18. Черкасов А. Записки охотника по Восточной Сибири (1856–1863) / А. Черкасов. — СПб. : Изд. книгопродавца С. В. Звонарева, 1867.
19. Янюшкин С. А. Природопользование в новом районе освоения: по материалам Приангарья: 1950–1980 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. А. Янюшкин. — Братск, 2008.
20. Conference «Not just Chernobyl. Ecological Dimensions of the History of Communism» // Poznań. — 2016. — 21–22 April.

Информация об авторе

Гонина Наталья Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет, 660049, г. Красноярск, ул. Мира, 90, e-mail:nvg7@mail.ru.

Author

Natalya V. Gonina — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History and Political Science, Krasnoyarsk State Agricultural University, 37 Mira str., 660130, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: nvg7@mail.ru.

УДК 338.24(09)
ББК 65.050.11-03

В.Н. КАЗАРИН

РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СТРОИТЕЛЬСТВОМ 1957–1965 ГОДОВ: ИТОГИ И УРОКИ*

Статья посвящена анализу новейшей монографии В.И. Мерцалова. Рассмотрены вопросы оценок хозяйственной реформы в современной учебной литературе, показаны предпосылки, идеи реформы,

* Рец. на: Мерцалов В. И. Происхождение и эволюция реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. / В. И. Мерцалов; Забайкал. гос. ун-т. — 2-е изд., перераб. и доп. — Чита : ЗабГУ, 2015. — 258 с.

ее ход и итоги в социально-экономическом развитии государства, нашедшие отражение в монографии.

Ключевые слова: В.И. Мерцалов, реформа управления промышленностью и строительством, итоги и уроки реформы.

V. N. KAZARIN

INDUSTRIAL AND CONSTRUCTION MANAGEMENT REFORM OF 1957–1965: RESULTS AND CONCLUSIONS

The article is analyzing the newest V.I. Mertsalova monograph. The article deals with the estimate of economic reform in contemporary academic literature. The work demonstrates its prerequisites, concepts of reform, process and total for social and economic state development, which are a part of monograph.

Keywords: V.I. Mercalov, management reform in industry and construction, results and lessons of reform.

Поставим вопрос: что, исходя из сведений учебной литературы для высших учебных заведений, должен знать современный выпускник отечественного вуза о хозяйственной реформе 1957–1965 гг., о совнархозах того периода? А предварительно заметим, что это необходимо для того, чтобы ретроспективно представлять, как формировалось размещение основных производственных фондов, каковы структурные изменения происходили в экономической политике государства во второй половине XX в. Прошлое никогда не уходит бесследно, его присутствие зримо и в наши дни.

Обратимся к современной не монографической, а используемой в учебном процессе, литературе. Именно она формирует первичные знания. В добротном учебнике по истории России для студентов неисторических специальностей, изданном в 1997 г., реформе посвящен обширный абзац отдельного параграфа. В нем говорится о том, что в стране было создано 105 экономических районов на базе существующего административного деления; все предприятия и стройки, расположенные на их территории, передавались в ведение местных совнархозов. Предполагалось, что «переход к территориальной системе управления снимет барьеры на пути развития промышленности, укрепит экономические связи внутри регионов и республик. Но этого не произошло. Более того, была нарушена единая техническая и технологическая политика внутри промышленных отраслей» (автор раздела Т.А. Сивохина) [10, с. 461].

Во втором томе «Истории России с древнейших времен до начала XXI века» под редакцией член-корр. РАН А.Н. Сахарова (2003) дана развернутая характеристика реформы. Реформа, по мнению авторов учебника, «позволила упростить всю структуру управления промышлен-

ленностью и строительством. Численность аппарата органов государственного и хозяйственного управления была сокращена почти на треть и в 1960 г. была самой низкой за все послевоенные годы». Общая оценка реформы следующая: народное хозяйство продолжало развиваться экстенсивно, общая его эффективность снижалась, постоянно падала и производительность труда. Но главная причина неудачи реформы сформулирована следующим образом: «это были локальные, эволюционные изменения, направленные прежде всего против бюрократической централизации и не предполагавшие революционной ломки всей организационной структуры управления народным хозяйством» (автор д.и.н. В.А. Шестаков) [2, с. 709–710].

В учебнике по истории государственного управления в России под редакцией Р.Г. Пихоя (2006) при изложении перехода к территориальному экономическому управлению и его последствиях выделяются два аспекта. Экономические последствия оцениваются как положительные «уже в первые годы»; а социальные последствия оказались «сложнее и противоречивее». И главное противоречие заключалось между столичной бюрократией, не желавшей покидать Москву, чтобы работать в совнархозах, и местной номенклатурой, поскольку это снижало карьерные возможности последних. В выигрыше оказались, по мнению авторов учебника, производственники, поскольку они стали «относительно самостоятельными по отношению к обкомам» (автор д.и.н., профессор Р.Г. Пихоя) [1, с. 360–361]. Каковы же общие итоги реформы, об этом не говорится.

В учебнике Ш.М. Мунчаева и В.М. Устинова (2008) реформе отводится один абзац, в котором сообщается, что были ликвидированы 26 промышленных министерств, создано 104 (а не 105, как в упомянутом выше учебнике) совнархоза. «Предприятия в ведении совнархозов охватили две трети общего объема продукции СССР. Разрушение кооперации предприятий в отрасли по технологическому принципу и торможение технического прогресса, повлекшее за собой большие непроизводительные затраты на реорганизацию экономики» [8, с. 360–361].

В учебнике по отечественной истории под общей редакцией профессора В.В. Черных (2009) реформе 1957 г., перестройке управления промышленностью и строительством посвящен специальный раздел. В нем указано, что с переходом к совнархозам существенно упрощалась структура управления промышленностью и строительством. Отмечено, что реформа имела свои положительные черты, в частности усилилась межотраслевая и территориальная кооперация производства в пределах крупных регионов, создавалась производственная инфраструктура в легкой, пищевой, мясомолочной промышленности, заметно выросла квалификация управленческих кадров. Указаны и негативные последствия реформы: усиление тенденции к территориальной дезинтеграции

экономики союзного государства, к ослаблению прежних хозяйственных связей между регионами (автор д.и.н., профессор В.Н. Казарин [4, с. 402].

Если в учебниках для специалистов, так или иначе, реформе 1957–1965 гг. уделялось внимание, причем с неоднозначными оценками, то в учебниках для бакалавров означенная реформа удостоилась краткого упоминания. Так, в учебнике по новейшей истории России для бакалавров (2012) сказано, что страна была разделена на 105 административно-экономических районов, в которых стали образовываться совнархозы. В конце 1962 — начале 1963 гг. было проведено укрупнение совнархозов с целью улучшения планирования на местах. «Однако ожидаемого эффекта от этих преобразований не последовало, что и послужило вскоре поводом для ликвидации совнархозов, дискредитации самого понятия «территориальное управление», а также идей, заложенных в нем» [9, с. 364].

Буквально несколько строк посвящено реформе 1957–1965 гг. в новейшем учебном пособии для бакалавров В.В. Фортунатова (2015). Что характерно, об этом административно-хозяйственном реформировании речь идет в разделе «Контрреформы Хрущева». Обратите внимание: не реформа, а контрреформа; датой ликвидации министерств определен 1958 г. И далее указано, что при ее проведении «очень скоро обнаружилось стремление более чем 100 созданных экономических районов иметь «все свое». Быстро обнаружилась невозможность проводить единую в масштабах страны научно-техническую политику. Стал разбухать управленческий аппарат. Пришлось восстанавливать единые координирующие органы» [11, с. 379].

Итак, при очевидном снижении объема содержащейся информации в учебниках для бакалавров по сравнению с учебниками для специалистов, что, впрочем, вполне объяснимо, мы встречаем не только ошибочные фактические данные, но и однозначно негативную оценку реформы.

Аппарат управления в ходе реформы не сокращался, а разбух; идеи и понятия, лежащие в основе реформы, оказались дискредитированы, а ее итоги в целом отрицательны. Такой должен усвоить реформу (или контрреформу?) 1957 (8?)–1965 гг. современный студент. Хорошо еще, если студент заметит эту информацию в учебнике и запомнит ее, а то, если этого вопроса не будет на экзамене (или зачете), так и вообще не усвоит.

В этой связи издание новейшей монографии В.И. Мерцалова представляется значимым событием. Автор — авторитетный специалист по данной проблематике, успешно защитивший докторскую диссертацию [7], в основу которой была положена объемная монография [6]. Монография получила положительный отклик на страницах уверенно набиравшего научный вес «Иркутского историко-экономического ежегодника» [3].

Рецензируемая книга [5] является существенной доработкой предыдущей монографии и докторской диссертации. При преимущественности ба-

зовых положений работы, последняя монография отличается большей концептуальной обоснованностью общего подхода автора к рассматриваемой теме, новыми историографическими сюжетами, развернутым анализом источников, а также углубленным рассмотрением происхождения реформы, ее эволюции и итогов.

Введение монографии чересчур лаконично; это объясняется, возможно, тем, что автор настолько глубоко знает свой предмет, что странно объяснять его актуальность не видит необходимости. Очевидно и то, что многие актуальные историографические и методологические вопросы даны в первой главе. Но одна мысль, высказанная во Введении, представляется весьма точной. «Важно подчеркнуть, — утверждает автор, — что полное исследование совнархозовской реформы невозможно без региональных исследований» (с. 9). Это, безусловно, так, поскольку реформа предполагала преимущественно территориальное управление народнохозяйственным комплексом страны, а насколько это стало «успешным/неуспешным» целесообразно взглянуть из крупных промышленных регионов, к которым относится и Восточная Сибирь. И второе: В.И. Мерцалов выражает надежду, что «данная работа будет небезынтересна молодым исследователям» (с. 10). Не только небезынтересна, но и крайне полезна, учитывая то состояние знаний о реформе, которое они вынесли из вузовского курса истории, о чем выше подробно говорилось.

Первая глава посвящена исследованию реформы управления в советской и российской исторической науке. Она состоит из трех параграфов: историография; методология и проблема выбора концептуального подхода; и источники. Представляется все же, что раздел о концептуально-методологических подходах к изучению проблемы, логично было бы поставить первым, а затем уже давать историографический анализ.

Именно в этом разделе автор поясняет видение им исследовательской задачи. Можно согласиться с В.И. Мерцаловым, что, несмотря на методологический кризис конца 1980-х — первой половины 1990-х гг., «возможности для объективного исследования в это время значительно расширились» (с. 33). Научная проблема, как она видится автору, заключается в том, чтобы «объяснить происхождение реформы, выявить тенденции и этапы ее осуществления, проследить ее непосредственные последствия (итоги)». Из совокупности применяемых методов в исследовании, В.И. Мерцалов этап происхождения реформы изучает с помощью историко-генетического метода, ее осуществления — структурно-исторического метода, а ее последствия — системного подхода (с. 39).

Для понимания того, какое общество подвергалось анализируемой реформе, автор использует теоретические положения об административно-командной системе, так, как это предложил еще во время перестройки Г.Х. Попов в своей вызвавшей резонанс статье. Определения же мобилизационной, административно-распорядительной, админи-

стративно-ведомственной систем признаются В.И. Мерцаловым «небесполезными при описании административно-командной системы на различных этапах ее функционирования» (с. 47). Не отказывается автор и от концепции тоталитаризма, трактуя его как политический режим. А «хрущевское десятилетие», в которое и проводилась реформа, расценивается им как нисходящий этап, когда «тоталитарная власть увязает в бюрократизме и теряет свою массовую базу» (с. 49). На этих методологических принципах построена монография.

Историографический обзор, на наш взгляд, следовало бы, поставить после методологического раздела, поскольку соответствующий анализ целесообразно проводить, исходя из тех позиций, которые заявлены в понимании авторской концепции работы. В монографии он идет первым, сразу за Введением, и сделан вполне профессионально. Следует выделить как положительный факт то, что обзор не ограничился сугубо историческими и/или историко-историческими историографическими источниками. В центре внимания автора и публикации, особенно периода перестройки и 1990-х гг., посвященные политическим событиям послесталинских лет и хрущевскому правлению. Этим самым автор подчеркивает неразрывную взаимосвязь политических и экономических явлений, определивших принципы реформы и ее последствия, которые невозможно отделить от особенностей Н.С. Хрущева как государственного деятеля.

Однако в пользу первичности методологических основ говорит тот факт, что в этом разделе автор в некоторой степени повторяет основные историографические идеи, нашедшие отражение в историографическом обзоре. Для подхода автора к теме важны, в частности, идеи Ю.А. Веденеева о кризисе совнархозовской реформы; Е.Ю. Зубковой о реформе как необходимой, но неудачной; Ю.В. Аксютин и О.В. Волобуева о том, что попытки модернизации политической системы советского общества неизбежно приводят к ее разрушению (с. 50–51).

Несомненным достоинством монографии является ее фундаментальная источниковая основа. Автор привлек партийно-правительственные документы, статистические сборники, материалы периодической печати, мемуарную литературу. Но основу работы составили архивные источники. Это материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), региональных архивов субъектов Федерации (Иркутской области, Красноярского и Забайкальского краев, Республики Бурятия). Несмотря на то, что некоторые из перечисленных архивов в настоящее время имеют иные наименования, чем указаны в монографии, количество привлеченных фондов и дел свидетельствуют об авторе как скрупулезном исследователе.

Вторая глава монографии посвящена происхождению реформы, а третья — ее эволюции. Говоря о происхождении реформы, В.И. Мерцалов

считает ее исторически обусловленной. Заметим, что существует точка зрения, которая предполагает, что реформа явилась результатом проявления импровизаций Н.С. Хрущева. В чем же заключалась обусловленность реформы, каковы были ее предпосылки? Одной из предпосылок реформы исследователь считает демонтаж репрессивного блока управления, в результате которого административно-командная система предстала «в чистом виде» (с. 79). Рост масштабов промышленного производства поставил необходимость поиска новой модели управления этим комплексом.

Но В.И. Мерцалов не ограничивается поиском только экономических причин реформы. Одну из главных причин реформы он видит в политической сфере. Сразу после смерти И. В. Сталина политическая борьба в верхах являлась борьбой за перераспределением властных полномочий среди высшего политического руководства. Все противоречия «наследников Сталина» сводились не только различиями по отношению к «культу личности», но и противоречиями в вопросе приоритетов модели экономического развития.

Обращает внимание то обстоятельство, что идея реформы активно обсуждалась не только в «верхах», выявив неоднозначные подходы, но и на партийных конференциях, собраниях, партийно-хозяйственных форумах, в столичной и региональной печати. Это свидетельствовало и о демократизации общественно-политической жизни. Кстати, читая эти страницы, вспоминаешь, каким образом происходила приватизация и ваучеризация в 1990-е гг. путем директивных указаний, кулуарно и в спешке.

Автором показано, как проходила дискуссия о границах будущих совнархозов в Восточной Сибири. Примечательна позиция председателя Иркутской областной плановой комиссии П.П. Силинского. Он предлагал создать крупный совнархоз в границах Красноярского края,

Иркутской, Читинской областей, Бурят-Монгольской и Якутской автономных республик с центром в Иркутске. К такой структуре совнархоза склонялся и первый секретарь Иркутского обкома партии Б.Н. Кобелев. В.И. Мерцалов находит такую идею «вполне рациональной» (с. 119), однако не приводя никаких доводов. Однако, рассчитывать на создание такого крупного совнархоза рассчитывать на деле было нельзя. Позицию красноярцев стоило предугадать: они выступили резко против, справедливо полагая, что край уверенно набирал темпы экономического роста, и с руководством Иркутска был не намерен считаться.

Эволюции реформы посвящена третья глава. В.И. Мерцалов выделяет два варианта реформы. Первый: 1957–1959 гг.; второй: 1962–1965 гг. С 1959 до 1962 г. происходил переходный этап ко второму варианту реформы. В 1957 г. в СССР было создано 105 совнархозов, из них 70 в РСФСР. В Восточной Сибири было образовано 4 совнархоза: Красноярский, Иркутский, Бурят-Монгольский и Читинский. Экономические административные районы совпадали с территориями края, обла-

стей и республики. Совнархозы значительно отличались друг от друга по всем базовым показателям: объему валовой продукции, объему строительно-монтажных работ, количеству промышленных предприятий, численности работающих в промышленности и в строительстве. Самым мощным был Красноярский СНХ, значительный вес имел Иркутский СНХ; существенно отставал Читинский, а на последнем месте был Бурят-Монгольский совнархоз.

Автор показал причины уточнения состава экономических районов на основании апрельского постановления 1960 г. ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании дела планирования и руководства народным хозяйством». В 1962 г. произошла существенная трансформация совнархозов: при сохранении Красноярского СНХ на основе упраздненных Иркутского, Бурятского и Читинского совнархозов был образован Восточно-Сибирский СНХ. Примечательно, что В.И. Мерцалов подробно, основываясь на архивных материалах, приводит данные по кадровому составу совнархозов. Последние, как правило, возглавили бывшие вторые секретари крайкома/обкомов партии, хорошо знавшие состояние промышленности и строительства.

Второй вариант реформы совпал по времени с другой реформой, связанной с именем Хрущева: реорганизацией партийных органов на промышленные и сельские. На практике это вызвало настоящую кадровую «чехарду», объективно лихорадившую управленческую деятельность. Исследователь подробно рассматривает все эти перемещения в рамках партийных органов и совнархозов Восточной Сибири. К тому же автором справедливо отмечено, что усиливавшиеся слухи о приближавшей ликвидации совнархозов отрицательно сказывались на их работе (с. 206).

К каким же выводам приходит автор? Но перед этим вспомним оценки, данные в учебной литературе. Итак, итоги реформы: была нарушена единая техническая и технологическая политика внутри промышленных отраслей (Т.А. Сивохина, 1997). Локальные, эволюционные изменения, направленные против бюрократической централизации и не предполагавшие революционной ломки всей организационной структуры управления народным хозяйством (В.А. Шестаков, 2003).

Главное противоречие реформы заключалось между столичной бюрократией, не желавшей покидать Москву, чтобы работать в совнархозах, и в местной номенклатуре, поскольку это снижало их карьерные возможности. В выигрыше оказались, производственники, поскольку они «оказывались относительно самостоятельными по отношению к обкомам» (Р.Г. Пихоя, 2006).

Разрушение кооперации предприятий в отрасли по технологическому принципу и торможение технического прогресса, повлекшее за собой большие непроизводительные затраты на реорганизацию экономики» (Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов, 2008).

Усиление межотраслевой и территориальной кооперации производства в пределах крупных регионов, создание производственной инфраструктуры в легкой, пищевой, мясомолочной промышленности, заметный рост квалификация управленческих кадров. Вместе с тем усиление тенденции к территориальной дезинтеграции экономики союзного государства, к ослаблению прежних хозяйственных связей между регионами (В.Н. Казарин, 2009).

Ожидаемого эффекта от этих преобразований не последовало, что и послужило вскоре поводом для ликвидации совнархозов, дискредитации самого понятия «территориальное управление», а также идеи, заложенных в нем» (В.А. Кутузов и М.В. Ходяков, 2012).

Быстро обнаружилась невозможность проводить единую в масштабах страны научно-техническую политику. Стал разбухать управленческий аппарат. Пришлось восстанавливать единые координирующие органы (Фортунов, 2015).

В.И. Мерцалов полагает, что реформа была порождена рядом факторов: от невозможности управлять по-старому в послесталинский период до необходимости динамичного решения острых экономических и социальных проблем. Большое внимание автор уделил и обоснованию регионального фактора в возникновении реформы. Отмечены и иллюзии в отношении возможностей демократизации советской системы управления. Совнархозы оказались мало функциональны при проведении общегосударственных интересов, что привело к местничеству. Разделение партийных органов привело к воспроизводству отраслевого принципа, то и предопределило крах реформы.

Вместе с тем, реформа привела и к положительным результатам. В рассматриваемый период мощное индустриальное развитие получила Восточная Сибирь даже при определенной разбалансировке семилетнего плана. Общая неудача реформы расценена В.И. Мерцаловым как очередной шаг к обнаружению «полной несостоятельности» административно-командной системы.

В заключение обзора можно высказать одно соображение. На наш взгляд, можно было более выпукло показать влияние внешнеполитических факторов на происхождение и эволюцию реформы. В монографии бегло упоминается о влиянии событий 1956 г. в Венгрии на формирование экономической политики в СССР. Такой подход представляется правильным. Вместе с тем, по нашему мнению, следовало бы этот сюжет подать подробнее. Кризисные явления в 1956 г. имели место не только в Венгрии, но и в Польше. После сокрушительного удара, нанесенного Н.С. Хрущевым по «культу личности» в том же 1956 г. на XX съезде КПСС, вера людей не только в стране, но и в большей степени за рубежом в коммунистическую (социалистическую) идею и практику оказалась резко подорванной. Переход к новым принципам управления эконо-

микой призван был во многом не только вернуть эту веру, но и показать преимущества социализма. А если учесть также решения XXII съезда КПСС о построении коммунизма к 1980 г., что диктовалось во многом явными стремлениями показать преимущества коммунизма «во всемирно-историческом масштабе», производную от этого почти маниакальную идею Хрущева «догнать и перегнать» США по основным показателям, то идеологическое обоснование реформы станет более объяснимым. На самом деле хрущевское развенчание «культы личности» и идея-фикс «догнать и перегнать» относятся к самым непродуманным и непросчитанным по последствиям действиям этого государственного деятеля, нанесящим серьезный ущерб идее и практике социализма.

В целом монография В.И. Мерцалова значительно углубляет наши знания об одном из самых противоречивых по замыслу и своим последствиям периодов отечественной истории второй половины XX в. Учитывая также, что за последние 30 лет по истории России, особенно минувшего столетия, написаны тысячи книг журналистами, публицистами, блогерами, деятелями различных партий и общественных движений различной степени достоверности. Среди них, есть, безусловно, и достоверные в своей основе, серьезные исследования. Но есть и то, что относится к жанру «фэнтези», или явно политизированные и идеологизированные в своей основе. В этом отношении рецензируемая монография, написанная на обширной и достоверной источниковой основе, с тщательным знанием имеющейся литературы по теме, продуманная по своей структуре со значительным количеством комментированных таблиц монография В.И. Мерцалова явилась заметным явлением современной историографии истории России второй половины XX в.

Список использованной литературы и источников

1. История государственного управления в России : учебник. — Изд. 4-е, перераб. и доп. / под общ. ред. Р. Г. Пихои. — М. : Изд-во РАГС, 2006. — 440 с.
2. История России: В 2 т. — Т. 2 : С начала XIX в. до начала XXI века / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин и др. ; под ред. А. Н. Сахарова. — М. : ООО «Издательство АСТ» ; ЗАО НПП «Ермак» : ООО «Издательство Астрель», 2003. — 862 с.
3. Казарин В. Н. Органы власти и управления и реформа хозяйственного управления 1957–1965 гг. в Восточной Сибири: современный взгляд / В. Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2001. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. — С. 170–173.
4. Казарин В. Н. Советский Союз в 1945–1964 годах / В. Н. Казарин // Отечественная история : учебник / под общ. ред. проф. В. В. Черных. — Иркутск : Оттиск, 2009. — С. 381–418.
5. Мерцалов В. И. Происхождение и эволюция реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. / В. И. Мерцалов ; Забайкал. гос. ун-т. — 2-е изд., перераб. и доп. — Чита : ЗабГУ, 2015. — 258 с.

6. Мерцалов В. И. Реформа хозяйственного управления 1957–1965 г. : предпосылки, ход, итоги (на материалах Восточной Сибири) / В. И. Мерцалов. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 266 с.

7. Мерцалов В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 г. (на материалах Восточной Сибири) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / В. И. Мерцалов. — Иркутск, 2001. — 49 с.

8. Мунчаев Ш. М. История Советского государства / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Норма, 2008. — 720 с.

9. Новейшая история России. 1914–2010: учеб. пособие для бакалавров / М. В. Ходяков, В. А. Кутузов, И. С. Ратьковский [и др.]; под ред. проф. М. В. Ходякова. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2012. — 538 с.

10. Орлов А. С. История России с древнейших времен до наших дней : учебник / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. — М. : ПРОСПЕКТ, 1997. — 544 с.

11. Фортунатов В. В. История : учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. — СПб. : Питер, 2015. — 464 с.

Информация об авторе

Казарин Виктор Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института, Иркутский государственный университет, 664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, kazarinvik@yandex.ru.

Author

Victor N. Kazarin — Doctor habil. (History), Professor, Department of Constitutional Law and Theory Law, Law Institute, Irkutsk State University, 10 Ulan-Batorskaya str., 640082, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kazarinvik@yandex.ru.

УДК 94(571.53)(049.32)
ББК 63.3(253.7)

В.М. ЛЕВЧЕНКО

Я ЗДЕСЬ РОДИЛСЯ И ЭТИМ Я ЖИВУ*

Рецензируется книга очерков и журналистских статей и зарисовок С. Плющенко «Записки краеведа» по истории деревень, поселков и городов, жителей Чунского района, равно как и района в целом.

Ключевые слова: Чуна, край тунгусов и гнуса, записки краеведа.

V.M. LEVCHENKO

I WAS BORN HERE AND THAT I LIVE

Reviewing a book of essays and journalistic articles and sketches S. Plyuschenkova «Notes of local lore» in the history of villages, towns and cities, residents Chunsky area, as well as the region as a whole.

Keywords: Chung, the edge of the Tungus and midges, local historian notes.

* Рец. на: Плющенко С. Записки краеведа / С. Плющенко. — Иркутск : Оттиск, 2014. — 256 с.